

УДК 81'373

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНСТВА, ВКЛЮЧАЮЩИЕ В СВОЙ СОСТАВ ЛЕКСЕМЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ «МУЗЫКА»

© 2014 Д.Е. Хохонин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 сентября 2013

Аннотация: В статье анализируются лексемы семантической сферы «Музыка». Определяются типы метафорических моделей и выявляются мотивирующие семы как основы метафорических переносов.

Ключевые слова: Метафора, метафорическая модель, мотивирующая сема, фразеологическое единство.

Abstract: The article analyses lexemes of the semantic group «Music». The author defines metaphoric models and singles out motivation semes as the basis of metaphorical semantic changes.

Key-words: Metaphor, metaphoric model, motivation seme, phraseological unity.

В современном русском языке в последние десятилетия сфера лексики, связанная с музыкой, подвергается метафоризации. Музыкальные метафоры проникают в публицистику, политику, литературу, разговорную речь.

Целью данной статьи является описание процессов метафоризации фразеологических единств, включающих в свой состав лексемы семантической сферы «Музыка». Под фразеологическими единствами понимаются «такие лексически неделимые обороты, общее значение которых в какой-то мере мотивировано переносным значением слов, составляющих данный оборот» [2, 16].

Для фразеологического единства характерна образность; каждое слово единства имеет свое значение, но в совокупности его элементы приобретают переносный смысл. Справедливо утверждение В.В. Виноградова о том, что «во фразеологическом единстве значение целого никогда не равняется сумме значений элементов. Это – качественно новое значение, возникшее в результате своеобразного химического соединения слов» [1, 147].

Общий смысл фразеологических единств зависит от переносного значения отдельных элементов, которые составляют образ всего оборота. По степени лексической неделимости компонентов к фразеологическим единствам примыкают и те составные термины, которые в процессе употребления получили обобщенно-переносное значение: *слабая струна, первая скрипка, лебединая песня и др.* Такого рода фразеологические единства стали материалом для исследования

процессов метафоризации лексем тематической сферы «Музыка».

В современном русском языке есть выражение *играть первую скрипку*. Данный фразеологизм используется, когда речь идет о людях – лидерах, руководителях, о людях, стоящих в начале важных дел и ведущих всех за собой.

Справедливо утверждение о том, что любой оркестр всегда состоит не из одной, а, как правило, из нескольких скрипок: прима, или первая скрипка, втора, альт и т. д. Первые скрипки всегда считаются ведущими; остальные инструменты в какой-то степени следуют за ними и равняются по ним, поэтому выражение *играть первую скрипку* в современном русском языке и приобрело значение – вести других за собой.

Рассмотрим следующие примеры:

Вряд ли Яковлев сможет играть первую скрипку и в вопросах местного самоуправления, которые курирует замглавы администрации президента Дмитрий Козак – он в свое время вопреки уговорам Яковлева ненадолго задержался в Смольном после ухода Анатолия Собчака. (Светлана Офитова. Яковлев получил «БМВ», кабинет и кучу проблем // «Независимая газета», 2003)

Путин открыто заявил, что он не потерпит попыток бизнесменов играть первую скрипку в управлении Россией, как это было при его предшественнике. (Фантастический рекорд Владимира Путина (2003) // «Московский комсомолец», 2003.01.14)

Американцы играли и будут играть первую скрипку. (Александр Бовин. «Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства»)

Мы, чернорабочие редакции, простой народ, секретарши, телефонистки, машинистки, с утра до вечера трещащие на своих клавишах, даже уборщицы, вахтеры, шофера,

© Д.Е. Хохонин, 2014

буфетчица, библиотекариша, специалисты по лифтам, бухгалтерши, разметчицы гонораров и картотечницы, – мы понимаем, что наши творцы – хотя чего они там особенно творят, просто сумели получить образование, папы и мамы дали, – мы до некоторой степени понимаем, что они первая скрипка в нашей газете. (Сергей Есин. Стоящая в дверях // «Наш современник» 1992)

В данном примере мы встречаем уже выражение «первая скрипка». Значение данного фразеологического единства – лидер, человек, ведущий за собой. Устойчивое выражение «первая скрипка» формирует метафорическую модель «артефакт – человек», на основании мотивирующей семы «ведущая за собой». Однако широкий контекст актуализирует негативный, иронический подтекст.

Процессу метафоризации подвергаются не только наименования музыкальных инструментов, но и их составляющие, детали.

Ее отец, профессор, отсидел в лагерях 10 лет и ненавидит сталинизм, но все еще верит в добро и разумность мира, – правда, помогает этой вере коньячок: слабая струна, на которой играет Женя Кисточкин. (Михаил Козаков. «Актерская книга»)

Э, Парамоша, ты азартный! Вот где твоя слабая струна! (М.А. Булгаков. «Бег»)

В данных примерах употребляется фразеологическое единство *слабая струна* со значением «наиболее чувствительное, уязвимое место, сторона характера, на которую можно воздействовать».

В первом примере *слабой струной* является тяга к алкоголю, а во втором азартность человека.

Справедливо утверждение о том, что для любого струнного музыкального инструмента слабая струна является уязвимым местом, потому что, во-первых, она сильно влияет на строй музыкального инструмента, а во-вторых, в любой момент может порваться. Основой для метафорического переноса послужила аналогия между уязвимым местом музыкального инструмента и слабым местом в характере человека, его натуре.

Метафорический перенос в данных случаях осуществляется по модели «артефакт => абстрактное понятие», а мотивирующей семой является «уязвимость, слабость».

В современном русском языке встречается выражение «лебединая песня». Оно обозначает последнее, предсмертное творение человека. Своему появлению данное фразеологическое единство обязано поверью, возникшему в древности, суть которого заключается в том, что лебеди поют только перед смертью. Уже в трагедии Эсхила «Агамемнон» царица Клитемнестра, убив пророчицу Кассандру, говорит: «...она пала от моей руки, пропев перед смертью вещую лебединую песню» (Эсхил. «Агамемнон»).

Это была лебединая песня Джорсона, и остановить его можно было только связав. [Александр Иличевский. Медленный мальчик // «Знамя», 2008]

Впереди был арест и расстрел Еврейского антифашистского комитета, дело врачей, эта лебединая песня величайшего преступника всех времён и народов... (Борис Кушнер. Учитель (2003) // «Вестник США», 2003.10.01)

Для меня, по крайней мере, этот разговор был лебединая песня Дельвига: я выехал из Петербурга и более не видал его, а он скоро затем умер. (П.А. Вяземский. «Старая записная книжка»). Все эти примеры демонстрируют метафорическое использование наименования одного из музыкальных жанров.

Фразеологическое единство «плясать под чужую дудку» встречается у древнегреческого историка Геродота (V в. до н. э.), который в первой книге своей «Истории» приводит следующий эпизод из биографии персидского царя Кира.

«Когда Кир покорял греков-мидян, то малоазиатские греки, которых он раньше безуспешно склонял к союзу с Персией, поспешили заявить о своем согласии. Тогда персидский царь рассказал их посланцам басню, которую приписывают древнегреческому баснописцу Эзопу (VI в. до н. э.): «Один флейтист, увидевши рыб в море, стал играть на флейте, ожидая, что они выйдут к нему на сушу. Обманувшись в надежде, он взял сеть, закинул ее и вытащил множество рыб. Видя, как рыбы бьются в сетях, он сказал им: «Перестаньте плясать; когда я играл на флейте, вы не хотели выходить и плясать» [3, 442].

В современном русском языке «плясать под чужую дудку» – значит: подчиняться кому-нибудь, действовать по чьему-либо внушению, следовать чужой воле.

Сильную личность выдвигают люди, массы людей, для осуществления своих целей. Но сильная личность имеет свои цели. На то она сильная личность. Она выходит на подмости не для того, чтобы плясать под чужую дудку (Георгий Бурков. «Хроника сердца»).

В данном примере фразеологизм «плясать под чужую дудку» используется для того чтобы подчеркнуть силу характера человека, не позволяющую ему подчиняться чужой воле.

В современном русском языке это выражение несколько трансформировалось и имеет вид «плясать под чью-либо дудку», что дает возможность эксплицировать того, кто хочет навязать свою волю.

Если США приедут на парижский саммит с доброй волей, а не будут плясать под дудку Аденауэра, то там можно решить все проблемы без потери лица для какой-либо из сторон (Олег Гриневский. Тысяча и один день Никиты Сергеевича).

Наименование музыкального инструмента (дудка) получает метафорическое значение на ос-

нове мотивирующей семы «желание подчинить себе». В языковом сознании живо представление о гипнотизирующей функции этого музыкального инструмента.

Таким образом, фразеологические единства имеют в своем составе лексемы семантической сферы «Музыка», которые метафоризируются и начинают формировать фразеологически связанные значения.

*Хохонин Дмитрий Евгеньевич, аспирант кафедры общего языкознания и стилистики филологического факультета. Воронежский государственный университет.
E-mail: dex777@rambler.ru*

ЛИТЕРАТУРА:

1. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. — М. : Логос, 2002. — 528 с.
2. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. — М., 1977. — С. 140-161.
3. Серов В.М. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / В.М. Серов. — М. : Локид-Пресс, 2003. — 608 с.

*Khokhonin Dmitry. Post graduate of the chair of general linguistics and stylistics of the philological department. Voronezh state University
E-mail: dex777@rambler.ru*